

Место действия: Город Фэнду.

Няньгао поссорился с Му Тун и теперь сердито вышагивал по шумным улицам города Фэнду.

Он шёл, опустив голову и не издавая ни звука, а окружавшая его суeta и звонкие голоса казались принадлежащими какому-то совершенно другому измерению.

Говорил ведь, что надо искать задания для повышения уровня, но он понятия не имел, как их вообще искать.

В Новичковой деревне Няньгао качал уровень вместе с огромной толпой: куда все неслись, туда и он бежал. Надо сказать, ему невероятно везло — словно на него нашло какое-то помрачение, но стоило ему оказаться где-то с остальными, как задание неизменно доставалось ему, не оставляя другим ни малейшего шанса. Люди пытались избегать его, но он неизменно чуял добычу и заявлялся туда снова. Так он первым дотянул до десятого уровня. Когда он покидал Новичковую деревню, все жители вышли проводить его к воротам, и каждый смотрел на него с затаённой тоской в глазах и слезами на щеках. Видя всеобщую скорбь, Няньгао тоже прослезился и произнёс: — Увидимся в большом мире. От этих слов толпу передёрнуло в мелкой дрожи, и наконец раскалённые слёзы брызнули из глаз.

Стоило ему выбраться из Новичковой деревни, как он тут же столкнулся с этим раздражающим Ду Цзуй Ижэнем. Поначалу Няньгао вовсе не собирался обращать внимание на незнакомца, но этот тип вечно крутился рядом, и сколько бы Няньгао ни прятался, тот всегда его находил, так что в конце концов он махнул на него рукой. Постепенно Няньгао всё сильнее привыкал к тому, что Ду Цзуй Ижэнь околачивается поблизости, и теперь они всегда заходили в игру вместе. Ду Цзуй Ижэнь помогал ему качать уровень и вместе с ним основал сильнейшую гильдию в «Творении божественного ковчега». Он до сих пор помнил, как Ду Цзуй Ижэнь получил гильдейское знамя, встал перед ним и с улыбкой сказал: — Няньгао, давай вместе посмотрим на самые высокие виды в этой игре. Впоследствии он действительно поднялся на самую вершину. Честно говоря, человек этот был во всех отношениях замечательный, разве что чересчур ветреный и самую малость простоватый.

Если подумать, это был первый раз, когда Няньгао самостоятельно искал задание. Хотя повидал он их немало, возможностей в этой игре было настолько безумно много, что порой можно было получить квест, просто подняв с земли какой-нибудь камень.

Вспомнив про камни, Няньгао решил, что это вполне перспективное направление. Метод, конечно, простоватый, но в нынешних обстоятельствах ничего другого в голову не пришло.

Опустив голову, Няньгао принялся выискивать взглядом подозрительные булыжники и, заметив очередной подходящий по форме камень, поднимал его и взвешивал в руке.

Пройдя так довольно далеко, Няньгао и вправду нашёл самые разные причудливые камни, но стоило их поднять, как заветный звуковой сигнал не раздавался — судя по всему, это были самые обыкновенные булыжники.

Шагая по дороге, Няньгао заметил весьма странный камень, формой напоминавший печенье. Прищурившись, Няньгао подумал, что этот камень с первого взгляда обладал выдающимися природными данными и уж точно должен был содержать в себе задание. Он присел на корточки и быстренько подобрал его. Увы, долгожданный звонок так и не прозвучал, и настроение Няньгао начало портиться.

На его плечо опустился белоснежный почтовый голубок. Няньгао от неожиданности замер и, бросив на птицу настороженный косой взгляд, некоторое время таращился на неё в оба глаза, пока наконец не убедился, что это самая обыкновенная птица. Затем он отвязал с её лапки маленькую записку, после чего статус освободившегося от ноши голубя обновился, и он улетел обратно в голубятню.

— Ай, больно! — застывшему в задумчивости Няньгао прилетело по голове маленьким мячом для цуцзю. Боль была такая резкая, что он схватился за макушку и запрыгал на месте.

До чего же реалистичная игра, даже голова заболела. Когда тупая боль в макушке постепенно утихла, Няньгао обнаружил, что заветная записка куда-то унеслась по ветру, так что ему пришлось с унылым видом подобрать с земли главного виновника происшествия. Повертев головой во все стороны, он так и не смог обнаружить никого, кто походил бы на хозяина этого мяча.

Няньгао оставалось лишь мысленно признать своё невезение, прижать улику к груди и продолжить высматривать под ногами камни. Едва он наклонился, чтобы поднять очередной булыжник с выдающимися природными данными, как кто-то потянул его за полу одежды. Сердце Няньгао тревожно ёкнуло, и он мысленно перелистал список своих врагов: отлично, никого.

Няньгао обернулся, и перед его глазами предстало пухленькое, розовощёкое личико. Крошечные губы владельца этого личика приоткрылись, и раздался звонкий голосок: — Брат, верни мне мой мяч.

Малышу на вид было всего лет пять-шесть, одет он был в пестрое холщовое пальтишко, а его пухлые младенческие щеки выражали крайнюю серьёзность.

Этот вид напомнил Няньгао Му Тун в восьми-девятилетнем возрасте — тот тоже целыми днями ходил с насупленной физиономией и замашками избалованной барышни, которой всё не по праву.

При воспоминании о Му Тун Няньгао тут же закипел от злости. Если бы не этот вредина, ему бы не пришлось так надрываться, собирая камни. Крепко прижав мяч к груди, Няньгао заявил ребёнку: — С чего это он твой? Я нашёл, значит, он мой.

Малыш поджал губки — судя по всему, ему ещё не доводилось встречать настолько бесстыдных взрослых, и он попросту не знал, что делать.

Няньгао самодовольно усмехнулся: он только и ждал, пока ребёнок заревёт, чтобы потом всё-таки вернуть мяч.

И результаты не заставили себя ждать: малыш действительно заплакал. Недолго думая, он подбежал к Няньгао, вцепился в его ногу и, глядя на него полными слёз глазами, выдал: — Мама потерялась.

Няньгао никак не ожидал такого поворота событий и на мгновение растерялся, не успев сообразить, что делать.

Лишь когда вокруг послышался какой-то шорох, Няньгао пришёл в себя и заметил, что окружающие смотрят на него с подозрением и тычут в его сторону пальцами.

Няньгао тут же подхватил ребёнка на руки и бросился в тихий переулок. Украдкой оглядевшись и убедившись, что погони нет, он слегка перевёл дух. Почувствовав какое-то движение на руках, он поспешно опустил малыша на землю.

Присев на корточки, чтобы оказаться с ребёнком на одном уровне, Няньгао спросил: — Малыш, это ты потерялся?

Ребёнок со слезами на глазах ухватился за одежду Няньгао и ответил: — Нет, это мама потерялась.

Няньгао хлопнул мальчика по плечу и с предельно серьёзным видом произнёс: — Я всё понял.

И тогда на оживлённых улицах Фэнду появилась ещё одна примечательная картина.

Облачённый в белые одежды юноша левой рукой прижимал к груди мяч для цуцзю, а правой держал за руку пестрого малыша. Подбегая к каждой встречной женщине, он вопрошал: — Вы не мать этого ребёнка? Прохожие осыпали их полными сострадания взглядами: ну чисто брошенная жена с малюткой на руках.

После нескольких таких попыток вся улица уже знала их в лицо, и хотя прохожие сочувствовали бедолагам, женщины шарахались от них, как от лютого бедствия.

Пройдя всю улицу из конца в конец, они никого не нашли. Солнце уже перевалило за полдень, и Няньгао, глядя на уставшего и засыпающего у него на руках малыша, призадумался: не сделать ли перерыв, а потом сменить улицу и продолжить поиски родственников?

— Сяобао... Ой, да вот же мой Сяобао, наконец-то я тебя нашла! — толстуха-женщина быстрыми шагами выскочила из переулочка прямо к Няньгао и протянула руки к ребёнку.

Няньгао сделал шаг в сторону, уклоняясь от её рук, и слегка подал малыша вперёд, чтобы тот мог разглядеть женщину.

Ребёнок вытянул указательный палец и, указывая на женщину, произнёс: — Мама нашлась.

Теперь Няньгао мог вздохнуть с облегчением: судя по всему, это была не какая-то злодейка. Перекочевав из объятий Няньгао к матери, малыш тут же оживленно обхватил её за шею и рассмеялся. Женщина тоже сильно растрогалась, пустила пару слезинок, зацеловала ребёнка, а затем принялась наперебой благодарить Няньгао.

Няньгао смущённо поскрёб затылок и застенчиво улыбнулся.

В этот момент в его голове раздался чёткий звуковой сигнал:

— Динь! Уровень благосклонности NPC повышен на 50.

Благосклонности?! А где обещанный опыт?! Где золотые монеты?!

<http://bllate.org/book/19413/1901042>